

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИСЕМНИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

С.А.Моисеева

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Moisseeva@bsu.edu.ru

Рассмотрена полисемия глаголов восприятия в новороманских языках. В центре исследования находится перцептивно-когнитивная деятельность человека. Основополагающие методы – системно-центрический и антропоцентрический с применением компонентного, валентностного и контрастивно-лексикографического анализа. Вследствие универсальной природы процесса восприятия действительности картина восприятия в трех западно-романских языках во многом сходна, но развитая полисемия перцептивных глаголов, обусловила несовпадение семантических структур полисемантов. Семантическая эволюция глаголов восприятия включает три стадии: грамматическую (десемантизация), синкретическую и метафорическую, которые развивались в каждом языке по-своему. Таким образом, носителями идиоэтнических свойств семантики глаголов восприятия выступают полисеманты с их перцептивными, иноперцептивными и неперцептивными значениями.

Ключевые слова: перцепция, семантическое поле, эпидигматика, синтматика, парадигматика, полимодусность.

Введение

Лексическая система языка – это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера, объединенных в рамках лексико-семантических групп или лексико-семантических полей.

Единицей исследования в данной работе являются глаголы восприятия. Особенность перцептивных глаголов – их развитая полисемия. Ученые отмечают, что двумя важнейшими критериями в определении полисемии считается единство происхождения (этимология) и смысловая взаимосвязанность означаемых [1].

Исследуемые глаголы объединены в лексико-семантическое поле. Семантическое поле (СП) глаголов восприятия как системно-структурное объединение существует в виде логически организованных иерархических структур. Оно предстает в виде сложного построения, многомерного образования, включающего пять микрополей в соответствии с числом органов чувств: микрополе глаголов зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Семантическое поле организовано иерархически, во главе поля стоит его идентификтор, каждое микрополе организовано по гиперогипонимическому принципу.

Теоретический анализ

Глаголы восприятия (ГВ) – это особая группа лексических единиц. Сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. В сфере зрительного восприятия они указывают на область видимого: либо сделать предмет ясным и видимым, либо поместить его в поле зрения. Так, русское слово *окно* через сему «видеть» связано деривативно и функционально со словом *око*, глаголы fr. *visiter*, it. *visitare*, esp. *visitar* происходят от lat. *visitare*, который, в свою очередь, является производным от латинского *viso* (*vedere*). Можно идти еще глубже и обнаружить lat. *oculus* во французском прилагательном *aveugle*, lat. *a(b)oculus*. ‘без глаз, слепой’. Есть языки, в которых перцептивная сема может присутствовать даже в словах, которые отдалены от ноосферы ‘видеть’. Б. Потье приводит подобный факт в турецком языке: лексема *guz* = fr. ‘*oeil*’, ‘глаз’ присутствует во многих производных существительных и глаголах: fr. *lunettes*, *opticien*, *sortilege*, *prunelle*, *guetter*, *favori*, *paupiere*, *observatoire*, *larme* [2]. Подобное явление отмечается также многими лингвистами, так, Н.Д. Арутюнова, указывает, со ссылкой на М.В. Мачавариани, что в грузинском языке лексемы со значением *разум* и *дух* являются производными от перцептивного глагола ‘*слышать*’ [3].

Развитие полисемии по Б. Потье идет в направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном. Эта дискретная тройственная модель представлена следующим образом: monde referentiel: spatial A, temporel B, notionnel ni A, ni B. [4], ‘референтный мир включает параметры: пространственный А, временной В, понятийный – ни А,

ни В'. Учитывая, что идентифицирующая семантика обращена к пространственному параметру мира, предикатная – организована временной осью, то именно в области предикатов дифференцируются значения лексических единиц и шлифуется система понятий.

При исследовании развитой полисемии глаголов восприятия обратимся к эпидигматике, термину введеному Д.Н. Шмелевым в теорию словообразования, как третье измерение лексико-семантической системы языка наряду с синтагматикой и парадигматикой. «Семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение вида отношений, которые могут быть названы эпидигматическими или деривационными (в широком смысле слова) [5]. Эпидигматические связи, по словам Е.С. Кубряковой, «отражают способность слова, благодаря словообразованию и процессам его семантического развития, входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо парадигматических и синтагматических еще и эпидигматические связи [6].

Современное состояние глаголов восприятия западно-романской зоны представляет собой языковую картину, состоящую из лексико-семантических парадигм ГВ. В центре картины находится лексико-семантическая парадигма (ЛСП) прототипических глаголов, включающих полисемию и деривацию, она обозначает пять сенсорных функций, являющихся структурным элементом поля глаголов восприятия.

Лексические единицы в эпидигматике представлены как парадигма, представляющая собой «*stop-cadre*» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия), по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет исследовать перцептивную лексему как динамическую структуру со своим смысловым «фокусом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. Эпидигматический рисунок перемещения фокализации в семантической структуре глаголов восприятия трех языков, характеризую свойства этих лексем, показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков.

Сопоставительное рассмотрение фокуса по трем языкам выявляет НАЦИОНАЛЬНУЮ СПЕЦИФИКУ лексики. Так, траектория развития испанского глагола *catar* от lat. *captare*, значение последнего 'пытаться воспринимать смысл' (мыслительный акт) со временем изменилось на 'пытаться воспринимать чувствами' (акт широкой перцепции), от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение 'смотреть' (зрительная перцепция), и к современному, в котором основным значением является 'пробовать' (вкусовая перцепция). Таким образом, произошло перемещение фокуса от одной перцепции к другой: от мыслительного акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной и, наконец, к вкусовой, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* 'заметить, отдавать себе отчет' [7]. Представленная траектория развития перцептивного латинского глагола *captare* является примером межмодусной внутриязыковой полисемии: *мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль*.

Траектория испанского глагола *mirar* также индивидуальна: от 'удивляться' (в корне lat. *miraculum* 'чудо') к 'восхищаться', затем переход к нейтральному акту восприятия 'смотреть' до оценочной семы *mirar* "que mira con curiosidad" 1) 'глазеющий', 2) 'зевача, ротозей' и субстантивной "que, sin jugar, presencia una partida de juego": *al miron le toca oír, ver y callar* (вар. *miron y errarla*) 'не советуй под руку' (подсказавшему ход в игре), 'не стой над душой'.

Таким образом, определяющими характеристиками эпидигматической парадигмы являются проявление у глаголов полисемии: цепочечной, радиальной и цепочечно-радиальной, а также словообразования с мотивирующей основой (с внутренней формой) и словообразования с немотивирующей основой (со стершейся внутренней формой).

В основу выделения типов полисемии был положен критерий однородности / разнородности (полиреферентности) многозначного слова. Однородные полисеманты не выходят за пределы своей сенсорной области, тогда как разнородные соотносятся с различными модусами (ментальным, эмоциональным) и различными предметными областями (с финансовой, юридической, медицинской и др.). Явление синкретизма – это прямое следствие полимодусного характера рассматриваемой группы глаголов. Восприятие человека не ограничивается одним типом сенсорики, оно синкретично и совмещает в се-

бе не только **межсенсорные** процессы, но и **межмодусные**. Так, у глагола fr. *entendre* актуализируются значения 1) 'воспринимать на слух' – перцептивный модус; 2) 'воспринимать умом' – ментальный модус и 3) 'воспринимать другого' – этический акт взаимопонимания.

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на территориях Галлии, Иберии и Италии – одни семы выталкивались на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития, вследствие чего в исследуемых романских языках широко наблюдается процессы дивергентного характера. Эпидигматическая природа семантического поля ГВ разрушает структурную жесткость его составляющих.

В **парадигматическом** аспекте ЛСП выделяются две части: **сигнификативный** сектор (сектор перцептивных значений) и **фигуральный**, включающий в себя полисемию и производные глаголы. Материал исследования показал, что картина восприятия в трех западно-романских языках во многом совпадает, что обусловлено прежде всего универсальной природой реально существующего процесса восприятия действительности человеком, общей физиологической и психологической основой процесса восприятия и схожестью географических, социальных условий и культур западно-романских народов. Различия же, возникающие на уровне актуализации тех или иных типов переносов, связаны с разницей в осознании и интерпретации полученной от органов ощущений информации. Эта интерпретация во многом определяется коллективным и личным опытом носителей данного языка, а также сложившимися в языковом коллективе традициями и стереотипами.

Глаголам восприятия свойственно явление **синкретизма**. Синкретизм, как известно, это совмещение дифференциальных, семантических и структурных признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности [8]. Под синкретизмом мы понимаем явление, когда та или иная лексическая единица (ЛЕ) семантического поля принимает на себя смысловую нагрузку двух или более участков поля или соседних полей. Синкретизм лексем и вторичную сигнификацию порождает обработка сигнала от внешнего мира, которая проходит с одновременным участием нескольких каналов, ведущих к различным рецепторам в мозгу, следствием чего является переход от одного сенсорного модуса к другому или их совмещение.

Так, у французского глагола микрополя зрительного восприятия *regarder* 'смотреть' в предложении *Il regarde enfin la pierre qu'on lui montre* проявляется синкретизм: исследуемый глагол означает не только *смотреть*, но и 'направить внимание на...' 'diriger son attention sur...', с актуализацией сем "зрительное восприятие" + "внимание".

В примере *La vendeuse regarde le catalogue pour renseigner le client* у глагола проявляется совмещение модусов: "восприятие" + "мыслительная деятельность". В контексте *regarder la mer* происходит совмещение модусов "восприятие" + "эмоциональное переживание": 'смотреть' и одновременно 'любоваться морем'.

Французский глагол *saisir* также проявляет полимодусность и кумулятивный характер семантики. У него отмечены значения: *percevoir par les sens, par l'esprit, par l'intuition ou par le raisonnement*, 'воспринимать чувствами, разумом, интуицией или рассуждением'. Первое значение относится к семантическому полю "восприятие", три остальных – к СП "умственная деятельность". В контексте *Il avait saisi d'un seul coup d'oeil tout ce que représentait le tableau* у глагола *saisir* одномоментно актуализируется сема "зрительное восприятие" (*увидеть*) + сема "умственная деятельность" (*понять*).

Наиболее показателен в этом отношении глагол it. *sentire*, приведенные в табл. 1, в которой итальянские примеры даны в сравнении с их французскими эквивалентами.

Из приведенной табл. видно, что исследуемый глагол соотносится со всеми пятью сенсорными сферами, тогда как французский *sentir* – только с тремя, итальянский глагол сверхсинкретичен: одному итальянскому *sentire* соответствуют семь разных французских глаголов.

Проявление многозначности у глагола *sentire*

It.	Fr.
Sentire il caldo	Sentir la chaleur
Sentire un rumore	Entendre un bruit
Sentire : sentimi bene	Ecouter : ecoute-moi bien
Sentire: cosa ti e successo, sentiamo!	Qu'est-ce qui t'arrive, nous t'ecoutons .
Sentire: sentiamo di che si tratta	Voir: voyons, de quoi il s'agit.
Sentire: senti come e buono questo pane	Gouter: goute ce pain, tu verras comme il est bon
Sentire: sentir el polso	Tater: tater le pouls
Sentire: sentire di chiuso	Sentir: sentir le renferme
Sentire: dovresti sentire un medico	Consulter: tu devrais consulter un medecin

Один и тот же глагол может сочетать в себе значения разных модусов, например, испанский глагол *tocar* совмещает *осязательный* и *слуховой* модусы, актуализируя значения 1) *трогать, касаться* и 2) *звенеть, звонить, играть на музыкальном инструменте*. Во французском и итальянском языках наблюдается та же картина, вторичные значения у fr. *toucher*: *'sonner, jouer de la guitare'*, у it. *toccare*: *suonare (suonare l'appello)*.

Выявление семантической структуры глаголов восприятия на системно-парадигматическом уровне дает лишь «частичную правду», более полную картину можно получить, обратившись к их функционированию в речи. Поведение глаголов восприятия нужно изучать не только в системе, но в их использовании в конкретной речевой практике, в синтагматике, в функционировании, принимая во внимание при этом важную роль самих говорящих индивидуумов в организации речи, роль ситуации в употреблении и анализе грамматических явлений [9]. При таком рассмотрении можно обратиться к понятию функциональной интерпретации поля (его сфер), которая позволяет связать синтагматические и парадигматические свойства единиц, раскрыть их обусловленность и их закономерную связь. В синтагматическом аспекте функциональная иерархия (ядро – центр – периферия) проявляется в последовательном ограничении употребления единиц поля фиксированной, иногда «жесткой» сочетаемости; в парадигматическом – в усложнении их парадигматической структуры [10]. Основной, базовый *лексический фонд* задает классификацию ситуаций, а именно типов изменений, типов событий, которые могут происходить с объектами, подобно тому, как *грамматический фонд* задает множество признаков, которые могут быть приписаны в данном языке объектам и ситуациям.

В данном случае учитываются одновременно два момента: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому приложимо это значение. Среди важных факторов, влияющих на семантические изменения и тип производного значения, можно выделить:

- 1) семантическую парадигму глагола и тип исходного значения (парадигматический фактор);
- 2) семантический процесс (метафорические и метонимические переносы; расширение и сужение значения) [11].

Так, глагол *воспринимать* (fr. *percevoir*, esp. *percibir*, it. *percepire*, восходящие к lat. *percipere*) является главным членом, идентификатором семантического поля глаголов восприятия. Однако динамика употребления идентификатора *percevoir* в современном французском языке по данным новейших словарей отражает семантический сдвиг основного значения данного глагола из перцептивной области в сферу номинации финансовой деятельности, что способствует понижению его роли в качестве «главы» СП в его иерархической структуре во французском языке. Между двумя современными значениями этого глагола: 1) *saisir par les sens* *'воспринимать органами чувств'* и 2) *recueillir de l'argent, les revenus d'une propriete, un impot* *'взимать, собирать налоги'* (*perceveur* *'сборщик налогов'*) новейшие словари ставят на первое место «финансовое значение». Более того, в словаре «карманного» формата «Dictionnaire Poche Francais – Italien, Italien – Francais», выпущенного авторитетным издательством Larousse, учитывающего частот-

ность употребления слов и их значений, перцептивное значение этого у глагола не отмечено [12]. В испанском и итальянском словарях у аналогов французского глагола *esp. percibir*, *it. percepire* перцептивное значение остается на первом месте, следовательно, у них сохраняется роль идентификаторов поля в испанском и итальянском языках. Заметим, однако, что эти глаголы также имеют “финансовое” значение, несколько отличное от французского аналога, у низ актуализируется сема ‘получать плату за свой труд’ (*esp. cobrar dinero*, *it. percepire la retribuzione*). Таким образом, у этих глаголов в новороманских языках произошло разновекторное развитие латинского этимона.

Несмотря на идентичность многих семантических процессов, происходивших в сфере восприятия на территории Италии, Франции и Испании, модели их сочетаемости в названных языках, по данным И.Я. Чобану, различаются. У французского глагола *entendre* ‘слушать’, этимологически восходящего к латинскому глаголу *intendere* (приставка *in-* и корень *tendere* ‘тянуть’), имеющему значение ‘дотянуться до чего-либо’, обозначается физическое действие. Латинский глагол, продолжая находиться под сильным влиянием своего первичного значения, приобрел позже сему ‘дотянуться умом до чего-либо’, актуализируя значение ‘понимать в результате приобретенных знаний’. Во французском и итальянском языках это значение было утрачено, оно реализовалось у глаголов *fr. connaitre*, *it. conoscere* (латинский этимон *cognoscere*). Французский язык сохранил возможность сочетаться с предлогом *en*, восходящим к латинскому *in*, поэтому фразеологизм *se connaitre en* является наиболее близким к моделям сочетаемости латинского *intendere*. Итальянский язык для передачи маркированного признака “достижение предела” пользуется предлогом *di* (ср. *intendersi di – conoscersi di*). В испанском языке глагол *entender* в своем первичном, основном значении актуализируется как ‘понимать’ ‘знать’, ‘иметь намерение, намереваться что-то сделать’, но в его значении нет семы ‘воспринимать слухом’, которая является ведущей у французского глагола *entendre* [13]. Пример с латинским *intendere* указывает на разновекторное развитие его продолжателей в романских языках.

Глаголы восприятия в своем развитии проходят три стадии семантической эволюции: плеонастическую, метафорическую и грамматическую. Плеонастическая стадия проявляется в высказывании как “избыточность” выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматического смысла. Проявление плеонастической стадии наблюдается в итальянских и испанских глаголах исследуемого семантического поля. Так, итальянские глаголы *occhiare* и *adocchiare*, восходящие к одному корню, абсолютно синонимичны, та же картина наблюдается с испанскими однокоренными, парными глаголами восприятия: *oliscar = olisquear*, *perfumar = perfumear*, *oler = olorizar*, *aromar = aromatizar*. Очевидно, подобная синонимия связана с появлением «mots savants» и с процессами релатинизации, которая наблюдалась в романских языках, начиная со Средних веков.

Анализ особенностей проявления одной и той же СЕМАНТИЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛИИ в разных языках можно отнести к актуальным проблемам семасиологии. Языковая универсалия определяется как некоторый признак, закон, тенденция, свойственная большинству языков.

Исследуя функционирование в языке лексики, относящейся к сфере восприятия, С. Ульман выделяет три семантических процесса, формирующих языковые универсалии, причисляя их к семантическим законам:

- 1) синестетические метафоры – ассоциативные переносы признаков из одной сферы восприятия в другую;
- 2) перенос из сферы физического восприятия в сферу умственную;
- 3) перенос из сферы восприятия в сферу моральных качеств [14].

Метафорическая стадия особенно ярко проявляется у глаголов восприятия основной перцепции: зрительной и слуховой, поскольку именно они обслуживают наибольшее количество коммуникативных ситуаций и скорее изнашиваются от постоянного употребления [15], что объясняет появление большого числа метафор, связанных со слуховым и зрительным восприятием. Неудивительно, что именно глаголы зрения с результирующей семантикой доминируют во всем перцептивном поле. Зрительное и, в несколько

меньшей степени, слуховое восприятие нуждаются во все новых и новых выразительных средствах. Есть, по-видимому, общие онтологические свойства между этими явлениями.

В предложениях *Cette hauteur voit la place, voit le rempart de la place. Cette plaine a vu de nombreux combats* глагол *voir* использован метафорически. Подлежащим в них является неодушевленное существительное, следовательно, глагол не может актуализировать перцептивное значение, а рассказчик использует метафорически этот глагол для придания речи высокого, поэтического стиля.

Когда французский глагол *regarder* соотносится с неодушевленным подлежащим в левом окружении, основное его значение “зрительное восприятие” затушевывается, уходит в потенцию, в этом контексте актуализируется значение: ‘*быть обращенным к, выходить на*’. *Cette maison regarde le midi*.

Глагол *regarder* развивает и другие переносные значения. Так, если левое окружение выражено существительным неодушевленным в функции подлежащего, а правая позиция представлена именем существительным одушевленным, то у этого глагола также наблюдается угасание семы “зрительное восприятие” и актуализируется значение ‘*касаться кого-л.*’. Например: *Il y a toujours le passe, ce passe obscure. Mais le passe du pere ne regarde pas le fils* [Zola].

Одной из стадий семантической эволюции перцептивных глаголов является **десемантизация**. Объективная трудность в изучении семантики глаголов, по мнению А.А. Уфимцевой, заключается в характере его логико-предметного содержания [16]. В отличие от имени понятийная основа глагола бывает настолько широка, что зачастую глагол может стоять на грани полной десемантизации, когда в предложении он берет на себя выполнение грамматических функций, роль строевого элемента. Появление строевой функции во многих случаях не вытекает непосредственно из собственного значения слова, но зависит от его позиции, его лексико-грамматического окружения. Конкретное значение глагола может зависеть не только от семантики сочетающихся с ним слов, но и от синтаксиса: структурного типа дополнения, подлежащего, характера модели. Развитие **валентных возможностей** каждой глагольной единицы позволяет устанавливать разнообразные отношения между актантами. Смена субъектного актанта с одушевленного на обособлено-неодушевленный, например, вызывает у глагола утрату перцептивного модуса: fr. *etre beau a voir* esp. *ser digno de verse* it. *esser bello da vedersi*. Наиболее ярко это явление проявляется в выражении fr. *cela se voit tous les jours*, в его переводных эквивалентах нет глагола восприятия: esp. *e una cosa corriente*, it. *e una cosa di tutti giorni*, следовательно, французский глагол *voir* десемантизирован.

Изменение *косвенного актанта* у испанского глагола восприятия *mirarse* вызывает также смену модуса (от перцептивного прямого к оценочно-эстетическому) и, как следствие, приводит к утрате эквивалентов во французском и итальянском языках: esp. *mirarse en uno* ‘*смотреть в глаза кому-л.*’ □ ‘*любоваться кем-л., брать пример с кого-л.*’, передаваясь в них описательно fr. *avoir beaucoup d'egards pour qn*, it. *avere attenzioni particolari per qd*. Расширение *объектной валентности* в испанской перифразе *mirarse en una cosa* ‘*колебаться, взвешивать все за и против*’, не имеющей перцептивных эквивалентов, синонимично французскому выражению ‘*reflechir, prendre garde a ce qu'on va faire*’ и итальянскому ‘*misurare, progettare con cura*’.

Слово сохраняет полноту своей номинативной функции, если его выбор определяется непосредственно содержанием сообщения. Если же его употребление является необязательным, то оно используется как компонент фразеологического сочетания или как строевой элемент данной конструкции. Глагол *voir* во французском предложении несет строевую функцию, когда подлежащим при нем является неопределенно-личное местоимение *on*. Например: *Une petite lampe comme on en voit dans les cuisines de campagne* [Saint-Exupery]. Использование глагола *voir* в подобных конструкциях особенно часто встречается в публицистике. Например: *L'on voit se developper une collaboration etroite entre les deux pays*.

Употребление десемантизированного глагола *видеть* в романских языках стало настолько привычным, что он применяется даже вопреки значению самого глагола, что является признаком его крайней формализации. Например, fr. *ils se sont vus perdus*, it. *si sono visti perduti*.

Об утрате глаголом *видеть* собственного значения говорят и те случаи, в которых речь идет о чем-то неблагоприятном для субъекта, чего бы он не мог допустить, если бы в самом деле видел это. Например: fr. *A la sortie de la reunion les deux delegues se sont vus rudement maltraiter* или *Il s'est vu voler sa valise* (примеры В.Г. Гака). Пальма первенства принадлежит фразе, отмечаемой многими лингвистами: *Louis XVI a vu sa tete tomber dans la corbeille*.

Глагол *voir* выступает в роли вспомогательного глагола. Так, например, fr. *il se vit obliger de s'en aller* esp. *se ve obligado a irse*, it. *si vede costretto ad andarsene*, (букв. 'он увидел себя обязанным уйти') 'он должен был уйти'. Исследуемый глагол может актуализироваться в фатической функции: fr. *Vois-tu, tu dois me comprendre*. it. *Vera (mira), debes comprenderme*. esp. *Vedi, devi capirmi*.

За счет десемантизированных лексических элементов в языках разрешаются многие структурные задачи: создаются грамматические форманты, средства синтаксической связи, вводятся дополнительные придаточные предложения. Когда глагол *видеть* утрачивает свою исходную валентность, то базовая ядерная семы "зрительное восприятие" у него угасает, исчезает понятийная основа, объединяющая все лексико-семантические варианты в одну семантическую структуру, и он начинает выступать в функции частицы, междометия т.е. служебного слова (см. табл.2).

Таблица 2

Глагол *видеть* в роли междометия или усилительной частицы

fr.	Esp.	It.
Voyons un peu	Veremos	vediamo un po'
Voyez-vous, je voudrais le faire mais je ne peux pas	Vera Ud, quisiera ha-cerlo, pero no puedo.	veda, vorrei farlo, ma non posso
Voyons!	Anda! A ver! Como es eso! Vaya!	Ma via! Insomma!
Dis-nous voir! (fam)	Dinos!	Di' un po'!
Allez-voir si j'y suis (fam)	Mire si ya estoy	Ma va' fuori dai piedi!

Примеры, приведенные в таблице показывают, что глагол *видеть* в каждом из исследуемых языков имеет свою специфику. Полной эквивалентности в трех языках не существует, более того в двух последних строчках таблицы глаголу *voir* нет эквивалентов ни в итальянском, ни в испанском языках.

Десемантизация проявляется и у других глаголов зрительного восприятия, глаголы fr. *regarder* и it. *guardare* также выступают в роли междометия, но в своей эволюции они остановились на ее первой стадии.

Fr. *C'est un Francais, je vous dis, c'est un Francais. Je le reconnais rien qu'a sa facon de rouler sa cigarette. Regarde-moi ca !* [Laffitte].

it. *Ma via! insoma! guarda chi si vede!*

У глагола слухового восприятия fr. *entendre* также возможно проявление десемантизации. Словари французского языка [Quillet, Robert, Larousse] отмечают, что этот глагол может выражать возмущение, иронию, угрозу, вызов и т.д., переходя в поле эмоциональных состояний. Так, в контексте *Tu entends?* может быть выражена угроза, в предложении *Vous entendez?* – приказ, причастие исследуемого глагола *Entendu!* 'Договорились!' – утверждение.

Грамматическая десемантизация является существенной типологической чертой глаголов восприятия западно-романских языков. За счет десемантизированных лексических элементов в языке разрешаются также многие структурные задачи.

Исследование семантического поля глаголов восприятия показало, что одной из главных черт перцепции является ее полимодусность: «Познавательная деятельность человека не происходит, опираясь лишь на одну изолированную модальность (зрение, слух, осязание или обоняние), любое предметное восприятие системно, оно является результатом полимодальной деятельности» [17].

Исследуя глаголы восприятия в их неперцептивных значениях, мы обращаемся к семантике модусов. Способность восприятия к анализу, расчленению понятий уже само по себе сближает его с эпистемическим модусом. В основе полимодусности глаголы восприятия лежат когнитивные механизмы перцептивной деятельности человека. Современные лингвистические теории отличает стремление, с одной стороны, встроить язык в систему других когнитивных механизмов человека, например, концепция семантических примитивов А. Вежбицкой, работы Ю.Д. Апресяна и других представителей Московской семантической школы, публикации группы «Логический анализ языка» под руководством Н.Д. Арутюновой, а также работы А.Е. Кибрика по типологии, в которых реализуются принципы когнитивного подхода к семантике и грамматике, а с другой, – выявить «посредническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью и показать, что язык и сам несет отпечаток человеческих способов освоения реальности, и в то же время, будучи средством концептуализации этой реальности, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком: восприятие "сквозь призму языка".

Лингвисты исходят из единой общечеловеческой природы единиц универсального семантического языка, тем самым этот универсальный язык становится естественным основанием для сопоставления (и сопоставимости) разных языков. Исследование языковой картины ноосферы (по терминологии Б.Потье) позволяет вскрыть языковые стереотипы народов, их визуальные установки, соотношение восприятия и впечатления, расстояние между восприятием и другими модусами. Различные вторичные значения глаголов, в которых сема "воспринимать органом чувств" не актуализируется, выявляя у них неперцептивные значения, входящие в ментальные, эмоциональные или другие семантические поля, распределяются по другим типам модусов, многие из которых являются производными от модуса восприятия. Когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию. Современная когнитивная психология также настаивает на неразрывной связи восприятия с эпистемическими процессами. То, какую сторону предмета или явления воспринимает человек, зависит от его установки, предопределяемой интуицией и конвенциональной категорией стимулов [18].

Значения модусов могут быть распределены по следующим основным планам: *перцептивному* (сенсорному), *ментальному* (когнитивному, эпистемическому), *эмотивному* и модусу *волеизъявления* (волитивному) и др. [19]. К **сенсорному** плану Н.Д. Арутюнова относит модусы чувственного восприятия, это глаголы *видеть, слышать, чувствовать, замечать, ощущать* и др. Этапом развития когнитивного цикла является богатый, сложный по своему составу **ментальный** модус. К нему относятся модусы, выражающие:

- 1) **полагание** (мнение): *думать, считать, полагать, представляться, казаться* и др.;
- 2) **сомнение и допущение**: *сомнительно, возможно, может быть*;
- 3) **истинностную оценку**: *правда, ложь, верно, неверно, невозможно*;
- 4) **знание**: *знать, быть известным*;
- 5) **незнание, сокрытие и безразличие**: *не знать, неизвестно, тайна, секрет, все равно, не существенно, трудно сказать* и т. п.

К **эмотивному** плану принадлежат модусы эмоционального состояния и отношения: *грустно, жаль, противно, радостно* и т. п.

К **волитивному** плану относятся модусы: 1) желания, волеизъявления: *хотеть, требовать*; 2) необходимости: *необходимо, нужно*.

Компоненты СП глаголов восприятия способны к широкому семантическому взаимодействию с **ментальной сферой**, с которой они тесно связаны выражением внутреннего состояния человека, с его способностью воспринимать и отражать окружающий мир. Благодаря перцептам, образовавшимся в мозгу, мы не только воспринимаем объективный мир, мы одновременно осознаем (постигаем его значение), интерпретируем, вкладывая свое личное отношение. Поэтому сознательный образ предмета, кроме двух его образующих (чувственной ткани и значения), имеет третью – личный опыт, выражающий пристрастность человеческого сознания, вследствие чего приоритетной особенностью глаголов восприятия является **кумулятивный** характер их семантики [Там же: 118].

Вопрос о том, насколько велика дистанция между восприятием и мышлением, обсуждался практически всеми философскими школами и когнитивно ориентированными психологическими направлениями. Между модусом восприятия и мыслительным модусом не было никогда большого расстояния. «Эпистемические коннотации присутствуют ...у всех перцептивных предикатов», – отмечает Н.Д. Арутюнова [19]. В наивной, как и научной картинах мира, человек через систему восприятия получает всю информацию, которая направляется на обработку в сознание, и на ее основании человек осознает действительность и получает знания. «Было давно замечено, – пишет Ю.Д. Апресян, – что восприятие и мышление настолько уподобляются друг другу и прорастают друг в друга, что основной глагол восприятия – *видеть* – развивает главные ментальные значения» [Там же: 50]. Такое наблюдение касается в первую очередь ближайших значений прототипических глаголов. Но отличительной особенностью их лексико-семантических парадигм является именно разветвленная полисемия, «дальнейшие» значения которой НЕ ОБРАЗУЮТ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СОВПАДЕНИЙ. Полисемии и деривация у прототипических глаголов имеет НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКУЮ окраску.

Способность к приобретению когнитивных значений различна у разных перцептивных глаголов. Она зависит от первичного значения глагола, в частности, его семантического типа, а также от специфики конкретных языков. Зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, чем слуховые впечатления. Первые больше связаны с чувственной и рациональной природой человека, вторые ассоциируются скорее с его иррациональным началом. Перцептивный модус в западно-романских языках выявляется прежде всего у глагола *видеть*, который способен непосредственно преобразовываться в эпистемический, что повышает его уровень в когнитивном цикле. Словарь «Le Petit Robert» [1972] выделяет у многозначного глагола *voir* неперцептивные значения, перемещающие его на пересечение с другими семантическими полями:

- 1) 'percevoir, saisir par l'intelligence' (syn. 'comprendre, concevoir');
- 2) *etudier* = 'se faire une opinion sur qch';
- 3) *concevoir, comprendre*: *Je ne vois pas de quoi il s'agit* ;
- 4) *prevoir, discerner*: *Bien définir, c'est voir exactement sans confusion*;
- 5) *constater* ;
- 6) *savoir pour appuyer une opinion en invitant a la reflexion*.

В зависимости от характера валентности и семантики актантов, их свойств, как было отмечено выше, глагол претерпевает определенные сдвиги в значении. Набор валентностей глагола может служить средством разграничения лексико-семантически вариантов одной и той же семемы, определяя ее значение. При валентности глагола *voir* + N, где N – абстрактное существительное, его синонимами являются глаголы с ментальными значениями: 1) *apercevoir, comprendre, concevoir, connaitre, considerer, constater, decouvrir, discerner, distinguer, imaginer, juger, observer, prévoir, trouver*. При валентности глагола *voir qch d'apres, en, avec, сопровождающегося* дополнением или обстоятельством образа действия, выраженного наречием, актуализируется значение 'constater', 'faire la preuve de'. Например: *Voir les choses avec insouciance*.

В непереходной конструкции (S+V+Oi) косвенное дополнение присоединяется к исследуемому глаголу при помощи предлога *a, dans*. Так, *voir a qch, a qn*, выявляет у глагола значения, синонимичные таким глаголам СП умственной деятельности, как *decouvrir, remarquer, trouver*.

Исследуемый глагол употребляется в директивном акте, когда глагол *voir* в повелительном наклонении, сопровождается наречиями *comme (Voyez comme)* или *combien (Voyez combien)*. В этом случае он синонимичен глаголам *considerer, juger, observer, regarder. Voyez comme tout est calcule au Parthenon*.

Ментальные значения выявляются и у других глаголов зрительного восприятия. Так, глагол *considerer* в примере *Nous verrons qu'elle put considerer un peu plus tard que l'amour sensuel etait moins encore...* [Proust 1988] синонимичен глаголам *concevoir, se rendre compte de qch*.

В контексте *Julien remarqua que dans ces conversations, qui cessaient brusquement a son approche, il etait souvent question d'une grande maison appartenant a la commune de Verrieres* [Stendhal] у глагола *remarquer* выявляется значение 'constater'

Глагол *s'apercevoir* актуализирует значение 'понять' в примере "*Il s'aperçut bien vite que, pour ne pas paraître vulgaire aux yeux de la marechale, il fallait surtout se bien garder des idées simples et raisonnables*" [Stendhal].

Восприятие тесно связано с аффективной (эмоционально-оценочной) сферой психики человека, т.к. «человек воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определенного эмоционально-оценочного отношения к этому опыту» [20].

Эмоциональная система – одна из наиболее сложных систем человека. В возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие практически все остальные системы человека: восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы, в частности, разнообразная моторика, включая мимику, и даже речь. При актуализации ГВ в эмоциональном акте у них проявляется синкретизм: сочетание понятийного и эмоционального значений. Например: fr. *Tiens! qui vois-je!* it. *Guarda chi ti trovo!* esp. *Anda! A ver!* it. *Como es eso! Vaya! Ma via! Insomma!* Дж. Лайонз отмечал, что понятийное и эмоциональное значения лексических единиц связаны с двумя или более разными психическими «способностями»: во-первых, с интеллектом, во-вторых, с воображением и эмоциями [1].

Признаки эмоциональности нередко сопутствуют основным функциям ощущений как элементов познания. Достаточно привести в качестве примера глаголы fr. *admirer*, esp. *admirar*, it. *ammirare*, которые скрывают в себе внутреннюю форму (уже стершуюся) латинского глагола восприятия *mirare*. Значение французского глагола *admirer* – *regarder avec un sentiment de respect pour sa beauté ou ses qualités morales* актуализируется в сфере нравственно-интеллектуальной, сема 'чудо', бывшее у его латинского этимона у него стерлось, у испанского *admirar*: *contemplar con sorpresa, placer o entusiasmo*, а у итальянского *ammirare*: *guardare con meraviglia, rimanere stupefatti* [21], сема 'чудо' в этих глаголах присутствует, вследствие чего их актуализация происходит в сфере сугубо эмоциональной: «удивление и удовольствие». Мы видим, что у этих глаголов во французском и итальянском произошло разное развитие латинского глагола.

Глаголы восприятия проявляются и в волевом акте. Так, у глагола fr. *voir* в повелительном наклонении в конструкции *voir* + *a* + глагол происходит ослабление прямых связей, и его компонентный состав изменяется настолько, что уже не обозначает действие, а может актуализировать значение, относящееся к семантическому полю волеизъявления. *Voyez qu'il ne lui manque rien.* – 'Проследите, чтобы у него все было'. *Voyez a nous faire souper, a nous loger.* 'Проследите, чтобы нас накормили и разместили'. Глагол слухового восприятия fr. *entendre* в названном поле приобретает сему 'иметь намерение, намереваться', синонимичное глаголам:

1) *vouloir* 'хотеть', 'желать', 'иметь намерение': *j'entends qu'on m'obeisse!*; *j'entends être obéi!*;

2) *exiger, prétendre* 'требовать', например: *Faites comme vous l'entendez.*

Глаголы восприятия могут выражать пространственные отношения и движение. В обозначении и того, и другого более всего участвует прототипический глагол *видеть*. Подчеркнем еще раз, что он лежит в основе семантики многих других глаголов. В одних он присутствует эксплицитно, например, *voir* в глаголах пространственного перемещения, таких как fr. *visiter*, esp. *visitar*, it. *visitare* (с учетом этимологии глагола зрительного восприятия), сравним: it. *vedere un museo* fr. *visiter un musée*, но чаще всего этот глагол представлен имплицитно. Действия глаголов неперцептивных семантических групп в качестве подготовительной фазы (препозиции) имеют зрительное восприятие, что мы отмечали у глаголов *брать, находить, встречать* и др.

Синкретизм глаголов, обозначающих "восприятие" + "движение", отражен в примере: fr. *On ne le voit plus* (букв. 'Его больше не видят'), что означает *Il vient rarement* 'Он редко приходит'.

Выделим и другие значения глагола *voir*, связанные с движением:

1) *rencontrer*: *Mais il n'était pas console puisqu'il fallait aller voir son oncle Baldassare Silvanne, vicomte de Sylvania* [Proust].

2) *visiter – aller voir qn, frequenter.*

Перцептивные глаголы участвуют и в номинации **этического акта**.

Примером этической оценки является выражение: *se sentir gene* 'чувствовать себя неловко'.

Исследуемые глаголы могут обозначать **органические ощущения**. Например: *fr. je ne puis le souffrir esp. No lo puedo ver.* 'Я его не выношу'.

Таким образом, мы должны отметить, что полимодусность является одной из характернейших черт глаголов восприятия.

Заключение

В работе исследована лексико-семантическая парадигма глаголов восприятия как трехмерное образование – парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое. В **парадигматическом** аспекте ЛСП выделяются сектор перцептивных значений (**сигнификативный сектор**) и сектор, включающий полисемию и производные глаголы (**фигуральный сектор**). Предметом **синтагматического** аспекта являются изменения значения прототипических глаголах, вызванные их валентностными характеристиками.

В **эпидигматическом** аспекте рассматриваются факторы изменения перцептивных значений на неперцептивные: десемантизация и синкретизм ГВ. Изучение данных аспектов подводит к подробному рассмотрению функционирования ГВ в различных речевых ситуациях-контекстах, которые сформировали актуальную полисемию данных глаголов. Синкретичная полисемия проявляется в мыслительном, в эмоциональном, в оценочном, в волевом, в эстетическом, этическом актах, также в акте, выражающем пространственные отношения. Вследствии чего возникает тесная связь СП глаголов чувственного восприятия с соответствующими семантическими полями глаголов, обслуживающих эти системы. Наиболее тесная связь с семантическим полем интеллектуальной деятельности наблюдается у глаголов зрительного восприятия, поскольку именно через зрение в наше сознание поступает большая часть информации.

У перцептивных глаголов интенсивно развивается полисемия, идущая в различных направлениях, что обуславливает несовпадение семантических структур полисемантов, являющихся носителями идиоэтнических свойств семантики глаголов восприятия с их иноперцептивными и неперцептивными значениями; последние являются манифестацией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне этнического социума. Различия обусловлены также тем, что семантическая эволюция глагольной лексики восприятия, включающая три ее стадии (грамматическую (десемантизация), синкретическую и метафорическую) развивалась в каждом языке по-своему.

Список литературы

1. Дж. Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
2. В. Pottier *Theorie et analyse en linguistique.* – P.: Hachette, 1987. – 223 p.
3. Н.Д. Арутюнова. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
4. В. Pottier *Linguistique generale. Theorie et description.* – P.: Klincksieck, 1974. – 338 p.
5. Д.Н. Шмелев. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с
6. Е.С. Кубрякова. Парадигматика // *Лингвистический энциклопедический словарь.* 1990 – С. 366-367
7. М. Benaben – *Dictionnaire etymologique de l'espagnol.* – P.: Ellipses, 2000. – 556 p
8. БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 658 с.
9. В.Г. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка – М.: Добро-свет, 2000. – 832 с
10. В.Н. Денисенко. Семантическое поле как функция // *Филологические науки.* – 2002. – № 4. – С. 44-52
11. Г.И. Кустова Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке.* – М.: Индрик, 1999. – С. 229-238.
12. *Dictionnaire Poche Francais – Italien, Italien – Francais / par Giovanni Picci.* – P.: Larousse / SEJER, 2004. – 354 + 341 p.
13. Я.И. Чобану Семантика романского глагола (историко-семасиологическое исследование). – Кишинев: Штиинца, 1985.
14. С. Ульман Семантические универсалии // *Новое в зарубежной лингвистике.* – М.: Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 250-299.

15. Ю.Д. Апресян Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – Том II. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
16. А.А. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
17. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга // Естественнонаучные основы психологии. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109-139.
18. У. Найссер. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
19. Н.Д. Арутюнова. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: «Наука», 1989.
20. А.А. Залевская. А.А. Слово в лексиконе человека. – Воронеж, ВГУ, 1990. – 204 с.
21. G. Zanichelli. Dizionario etimologico della lingua italiana. – Bologna, 1999. – 1856 p.

PECULIARITIES OF POLYSEMY OF PERCEPTIVE VERBS (on the material of Western-Romanic Languages)

S.A. Moisseeva

Belgorod State University

e-mail:

Moisseeva@bsu.edu.ru

There has been considered polysemy of verbs of perception in the three Western-Romanic languages. It is being investigated through the prism of syntagmatics, paradigmatics and epidigmatic. The picture of perception considerably coincides in the languages but the developed polysemantics of perceptive verbs has determined a lack of coincidence in their semantic structures. The semantic evolution of perceptive verbs includes three stages: grammar (desemantization), syncretic and metaphoric stages which have developed divergently in each of the languages under study. Thus, polysemantic units with their perceptive and non-perceptive meanings are bearers of idioethnic qualities of semantics of perceptive verbs.

Key words: perception, polysemy, semantic field, epidigmatic, syntagmatics, paradigmatics, polymodality.